

КЛАССИК МАТЕМАТИКИ, ТАК И НЕ СТАВШИЙ АКАДЕМИКОМ

А.Т. МАЛАХАЛЬЦЕВ

Среди блестящей плеяды ученых, прославивших российскую науку, видное место принадлежит выдающемуся математику, создателю одной из главных в нашей стране алгебраических школ и одному из самых крупных алгебраистов мира, члену-корреспонденту Академии наук СССР Николаю Григорьевичу Чеботареву. Его достижения относились к классическим областям математики – теории алгебраических чисел, алгебраических функций, группам Ли. Выдающуюся роль сыграл он и в развитии теории полей классов, считавшейся одной из вершин математической науки. Его исследования определили дальнейшее развитие математики в этой области и не утратили своего значения и сегодня.

«Впечатление, которое сложилось у меня при встречах с Николаем Григорьевичем, – сказал нам всемирно известный математик, действительный член Российской академии наук Игорь Шафаревич, – лучше всего можно выразить термином «классик». Он чувствовал себя своим человеком в математике как XIX века, так и середины XX века. И в том, что она, несмотря на некоторые уклонения, развивается гармонично, – громадная роль принадлежит таким математикам, как Николай Григорьевич Чеботарев, своим творчеством как бы соединяющим разные поколения и разные эпохи».

Плодотворная научная деятельность Н.Г. Чеботарева в течение двадцати лет была отдана Казанскому университету, который отмечает в этом году свой двухсотлетний юбилей. А первой ниточкой, связавшей Николая Чеботарева с Казанью, стали его знакомство в 1920-х годах в Москве с профессорами университета Н.Н. Парфентьевым и П.А. Широковым и последовавшие затем публикации статей Чеботарева в «Известиях Казанского физико-математического общества». В то время это общество пользовалось мировой известностью, благодаря регулярному присуждению учрежденной им Международной премии имени Лобачевского.

На окончательное же решение Н.Г. Чеботарева переехать из Одессы и Киева в Казань повлияло настойчивое приглашение профессора П.А. Широкова. И оно понятно. Ведь Николай Чеботарев, несмотря на молодость, был уже всемирно известным математиком, блестяще защитившим незадолго до переезда в Казань докторскую диссертацию в Украинской академии наук.

Узнав о том, что в университет приглашен выдающийся алгебраист, студенты с интересом ждали его появления. «Мне казалось, – вспоминал профессор В.В. Морозов, в то время первокурсник физмата, – что он должен быть степенным и медлительным. Вместо этого я увидел человека очень молодого, очень подвижного и какого-то целиком «своего»... В то время трудно было нам, студентам, представить, что с Н.Н. Парфентьевым или П.А. Широковым можно разговаривать иначе, чем как с учителями, но еще труднее, что с Н.Г. Чеботаревым можно разговаривать иначе, чем как с товарищем, несколько более старшим по возрасту. С ним можно было поговорить по душам, а то и поспорить. Ведь он не признавал «ни чинов, ни орденов», человек для него, прежде всего, был человек, и он беседовал как равный и с академиком, и со студентом, и садовником Лядского сада, куда водил на прогулки своего сына Гришу. Во время первой же встречи со студентами Чеботарев пригласил желающих послушать его доклад о последней работе. И это тоже было характерно для нового профессора. Он спешил поделиться с окружающими своими новыми идеями. Именно Чеботарев со своим тезкой профессором Н.Г. Четаевым стал практиковать в университете студенческие и научные семинары. Если учесть, что специальная литература была только на иностранных языках, то подготовка к такому семинару заставляла будущих математиков изучать их. Сам Чеботарев великолепно владел немецким, читал на английском и французском».

Казанский период жизни был для Н.Г.Чеботарева исключительно плодотворным. Здесь родились и увидели свет в центральных издательствах его монографии: «Теория Галуа», посвященная французскому математику, основоположнику современной алгебры; «Теория групп Ли» – первая русская книга на эту тему; «Теория алгебраических функций» и другие. В Казани Н.Г.Чеботарев написал первый в СССР учебник по топологии и первый в России после революции учебник об основах теории Эвариста Галуа, участвовал в подготовке собрания сочинений Н.И.Лобачевского, а одним из последних его замыслов, которому помешала осуществиться ранняя смерть, было создание энциклопедии элементарной математики. Казань обязана Николаю Григорьевичу организацией школьных математических олимпиад, очень тогда популярных и способствовавших привлечению в университет талантливой молодежи.

Особая заслуга Николая Григорьевича Чеботарева в том, что он основал в Казани научно-исследовательский институт математики и механики и был его первым директором. Ныне этот институт носит имя Н.Г. Чеботарева. Николай Григорьевич стоял у начала академической науки в Татарстане – участвовал в организации Казанского филиала Академии наук СССР и первое время возглавлял Физико-технический институт, а затем сектор математики в нем. Н.Г.Чеботарев создал в Казани всемирно признанную алгебраическую школу и воспитал прекрасных ученых и педагогов – профессоров И.Д.Адо, Н.Н.Меймана, В.В.Морозова, А.В.Дороднова и многих других, которые трудились в КГУ и во многих других научных центрах страны.

Труды Н.Г. Чеботарева получили всемирное признание. Ему как одному из крупнейших мировых алгебраистов было поручено выступить на Всемирном конгрессе математиков в Цюрихе с докладом, посвященном 100-летию со дня смерти Эвариста Галуа. Научные заслуги Н.Г.Чеботарева были высоко оценены Академией наук СССР, которая избрала его в 1929 году своим членом-корреспондентом. Дважды его кандидатура выдвигалась на соискание Сталинской премии, но присуждена она была лишь посмертно. Высочайший авторитет выдающегося ученого вновь подтвердила Международная конференция «Алгебра и анализ», которая состоялась в 1994 году и была посвящена

столетнему юбилею Николая Григорьевича Чеботарева.

Профессор был не только выдающимся ученым, но и прекрасным человеком: жизнерадостным, благожелательным к окружающим, чрезвычайно радушным. Двери его дома были всегда открыты для каждого, желающего поговорить с ним. Его библиотекой с редким собранием специальной литературы мог воспользоваться не только профессор или аспирант, но и студент. Чрезвычайно отзывчивый, Н.Г.Чеботарев мог выхлопотать больному, нуждающемуся в лечении студенту путевку в академический санаторий, поселить у себя диссертанта, приехавшего к нему на консультацию из другого города, помочь нуждающемуся деньгами. «Николай Григорьевич был очень сердечным и воспитанным, – вспоминает Игорь Шафаревич. – Помню, что когда я с ним разговаривал, а мне не было и двадцати лет, он встал и слушал меня стоя, потому что, когда один из собеседников стоит, другой сидеть не может. А когда я приехал перед защитой докторской диссертации – Николай Григорьевич должен был быть моим оппонентом – и пришел к нему, он, узнав, что я остановился в гостинице, сказал: «Вы должны быть у меня», и я жил у него дома неделю». По воспоминаниям сына Н.Г.Чеботарева – доцента КГУ Григория Николаевича, – отвращение к мещанскому благополучию было у отца сильно до конца дней. «Я всегда чувствую большую неловкость, – читаем мы в одном из писем Н.Г.Чеботарева, – когда в мою большую квартиру приходят люди, сами ютящиеся в большом числе в небольшой комнате. Эта неловкость бы удвоилась, если бы вдобавок наша квартира была бы роскошно обставлена».

Вместе с тем Николай Григорьевич был тверд и принципиален, когда речь шла о деле или несправедливости. Несколько раз по его настоянию принимали в аспирантуру талантливых в математике юношей без законченного среднего образования или «социально неблагонадежных». В Одессе это был его первый аспирант Марк Крейн, который впоследствии стал главой одесских математиков, основателем школы по функциональному анализу. В Казани – Наум Мейман, «грех» которого состоял лишь в том, что он был сыном бывшего крупного лесопромышленника, и приему его в аспирантуру сопротивлялось университетское и партий-

Чеботарев-гимназист

Родители и младший брат

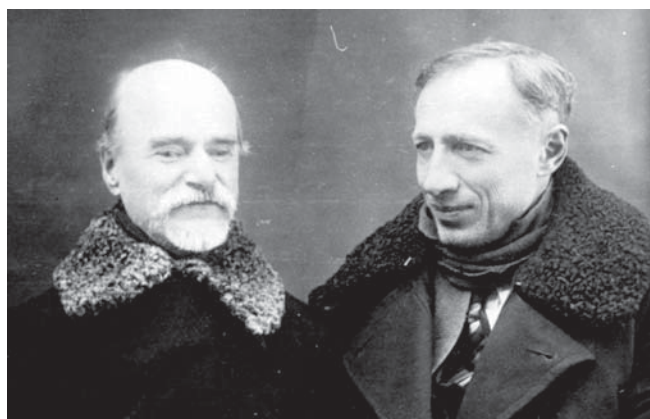
Н.Г.Четаев и Н.Г. Чеботарев

Н.Г. Чеботарев и ученики: Н.Н.Мейман, В.В.Морозов, И.Д.Адо

Чеботарев с супругой Марией Александровной и сыном Гришей

Д.Ф.Егоров и Н.Г.Чеботарев

Сидят: А.В. Дороднов, Н.Г.Чеботарев, П.А. Широков, А.П. Заборская
Стоят: А.Г. Захаров, В.Г. Копп, А.З. Петров, М.Ф. Назеев

ное начальство. Успехи Наума были столь высоки, что ему по окончании аспирантуры сразу присудили степень доктора наук, а впоследствии он стал лауреатом Сталинской премии. Воспитанник Н.Г.Чеботарева профессор В.В.Морозов вспоминал, что его учителя глубоко возмущали проявления несправедливости, особенно участвовавшие в период культа личности. Известно, что Н.Г.Чеботарев пытался помочь коллегам, подвергнутым репрессиям, их семьям. Об этом вспоминал и Е.К.Завойский.

Когда началась война, Николай Григорьевич готов был отправиться добровольцем на фронт. Но в военкомате поняли, что от профессора Чеботарева будет значительно больше пользы, если он останется в тылу. И не ошиблись. Он взял оборонную тему – о вибрации отводов морских орудий при выстреле – и, изучив необходимые разделы механики и теории упругости, сделал нужные расчеты, а в своей области математики работал в эти годы особенно продуктивно. Не случайно именно в годы войны Ученый совет КГУ дважды выдвигал его кандидатом на соискание Сталинской премии. Но, как уже говорилось, она миновала его при жизни и была присуждена посмертно. В 1943 и 1946 годах Н.Г.Чеботарев был выдвинут кандидатом в действительные члены Академии наук СССР. Однако нетерпимому к несправедливости, принципиальному ученому было трудно жить в мире с университетским начальством. Об этом свидетельствует красноречивый документ, который обнаружила в архиве АН СССР и передала сыну Н.Г.Чеботарева научный сотрудник Курчатовского института Н.Е.Завойская – дочь первооткрывателя явления электронного парамагнитного резонанса, академика Е.К.Завойского. Этот документ – характеристика Н.Г.Чеботарева, выданная университетом в связи с выдвижением его в действительные члены АН СССР. Наряду с признанием, что преподавательскую работу он выполняет добросовестно, здесь отмечалось, что «профессор Чеботарев Н.Г. за время пребывания в КГУ неоднократно противопоставлял себя общественным организациям университета в подборе кадров, протаскивал в аспирантуру чуждых и отводимых парторганизацией людей (Меймана – сына крупного лесопромышленника и др.), что проявляется у него и до настоящего времени... В кружках по изучению марксизма-ленинизма,

организованных парткомом для научных работников, не принимал и не принимает никакого участия». «По своей идеологии, – резюмируют авторы сей характеристики, – проф. Чеботарев относится к реакционной части профессуры. Вследствие чего выдвижение проф. Чеботарева в действительные члены Академии наук – нежелательно». Документ был подписан ректором и секретарем парткома КГУ.

Не стал академиком Николай Григорьевич Чеботарев и при повторном выдвижении его кандидатуры в 1946 году. О причинах этого можно только догадываться. Но недоброжелателям не удалось полностью зачеркнуть заслуги выдающегося ученого и патриота своей страны. Николай Григорьевич Чеботарев был награжден орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, удостоен почетных званий заслуженного деятеля науки РСФСР и ТАССР. Но, как чрезвычайно скромный человек, он резко воспротивился попытке отметить его «золотой юбилей», который так и не состоялся.

Будучи уже тяжело больным, в Москве за день до операции он прочел в Математическом обществе великолепный доклад. А на двенадцатый день после операции Н.Г.Чеботарева не стало. Гражданская панихида состоялась в Математическом институте АН СССР, а затем в КГУ. Прах ученого покоится на Арском кладбище вблизи могилы Н.И. Лобачевского.

По инициативе президента АН СССР С.И.Вавилова вышло специальное постановление правительства об увековечивании памяти Н.Г.Чеботарева. Оно предусматривало присвоение НИИ математики и механики имени его основателя; учреждение в Казанском университете премии им. Н.Г.Чеботарева, присуждаемой раз в три года за лучшие работы по математике, а также именных студенческих стипендий; издание трудов ученого. Однако эти стипендии были затем отменены, как и премия, присуждение которой состоялось лишь однажды. Отрадню, конечно, что изданы три тома трудов Н.Г.Чеботарева. Столетие со дня рождения выдающегося математика достойно было отмечено представительной международной конференцией и изданием воспоминаний о нем. В связи с предстоящим юбилеем Казанского университета стоит, наверное, возродить и премию, и стипендию имени Н.Г.Чеботарева, а также назвать его именем одну из улиц Казани. Это было бы справедливо.